

Готовность ребенка к школе: почему молчат психологи?

Е.П. Евсюшкина

Вот и начался новый учебный год, а в связи с этим возникает необходимость вновь поговорить о готовности детей к школе.

Уже более 10 лет я работаю школьным психологом. За это время мне доводилось сталкиваться с разными методиками обучения в начальной школе и наблюдать более двух тысяч будущих первоклассников. Хотелось бы поделиться некоторыми своими наблюдениями.

Большинство учителей в нашей школе, да и вообще в городе, предпочитают традиционные методики преподавания с элементами развивающего обучения. Были попытки работать и по другим методикам, но в процессе обучения учителя постепенно скатываются к «традиционке». Основной причиной этого «отступления» обычно называется нестыковка программ начальной и средней школы. Теперь разработаны перспективные программы, но учителя с опаской берутся обучать по ним детей. Почему?

Традиционная программа предполагает в первую очередь отработку учебных навыков, а психологическое развитие ребенка должно происходить как бы само собой. Навык, отработанный репродуктивным способом, в принципе доступен любому нормальному ребенку. Используемый при этом принцип «делай, как я» основывается на работе памяти, которая представляет собой уникальный психологический процесс, поддающийся развитию в любом возрасте и не имеющий никаких возрастных ограничений.

Развивающие же методики предполагают прежде всего развитие более сложных психических процессов – мышления и воображения, а они

развиваются скачкообразно и зависят от возраста. Здесь-то и возникает главная проблема.

Все наши методики основаны на грамотности, а это значит, что они оперируют абстрактными понятиями числа, буквы, слова. Абстрактное мышление у детей в норме развивается к семи годам, у кого-то чуть раньше. Между тем есть вполне здоровые дети с замедленным индивидуальным темпом развития. А сколько у нас появилось больных, ослабленных детей и, как следствие этого, отстающих в развитии основных психических процессов! Практика показывает, что в иной год таких детей приходит в первый класс до 40%.

Но если у ребенка еще нет абстрактного мышления и он мыслит образами конкретных предметов, существующих в природе, тогда обучение вообще становится проблематичным, а по развивающей программе – тем более. При традиционном обучении даже если ребенок что-то не поймет в силу своих возрастных возможностей, то он это просто запомнит, отработает навык и со временем разберется. С развивающими методиками все обстоит сложнее. Ученик должен улавливать суть абстрактных понятий: уметь отделять звук от буквы, число от цифры, слово от предмета. Когда этот уровень не достигнут, ребенок, не понимая, о чем идет речь, пытается все механически запомнить, делать все по шаблону, по аналогии. В результате идет интенсивное развитие репродуктивного мышления, что противоречит принципам развивающего обучения.

В то же время практика показывает, что развивающие методики прекрасно работают при соответствующем подборе детей. Дети могут различаться по уровню интеллекта, но все они должны достичь уровня абстрактного мышления, и тогда их развитие при обучении по альтернативным программам просто впечатляет. Но если у половины ребятшек в классе этого уровня нет... тогда учителя начинают критиковать «негодные» методики.

Вообще при выборе программы обучения психологу следует очень внимательно оценить возможности будущих первоклассников. **Любая программа способствует творческому развитию детей, если она доступна их пониманию.** Особенно это важно в начале обучения, когда ребенку необходим успех в новой для него деятельности.

Кроме возрастного барьера, иногда возникают препятствия другого плана. Вспоминается случай из практики. 1993 год. Два класса разных школ, в которых я работала психологом, начали обучение по методике Л.В. Занкова и сразу же столкнулись с одинаковыми проблемами: дети не могли продвигаться вперед по программе. И это при том, что первоклассники были тщательно отобраны: имели высокий уровень психического развития, хорошие учебные навыки, положительную мотивацию.

Причина оказалась простой. Все дети были воспитанниками детских садов, работающих по строго традиционной программе. Причем при комплектовании в классы попали лучшие представители групп, очень хорошо усвоившие репродуктивные методы обучения. Они просто растерялись и долго не могли понять, чего же от них хотят. Прохождение программы застопорилось, начались отставания. Учителя заволновались и в конце концов пошли на поводу у детей, все более и более скатываясь к традиционной программе обучения, а обнаружив, что программы младшего и среднего звена не совпадают, со спокойной душой объявили, что будут работать по

традиционной программе с элементами методики Л.В. Занкова.

Что же делать с «недозревшими» детьми? Конечно, лучше всего не торопиться с началом их обучения. Часть родителей удастся убедить подождать со школой еще годик. Но если это невозможно, то таким детям больше подойдет традиционная программа. Классы компенсации также успешно осваивают «традиционку». Что бы там ни говорили о равных возможностях детей, о желании их родителей, об универсальности новейших методик, факты говорят о том, что традиционная программа обучения еще долгое время будет иметь право на жизнь.

Тормозят внедрение новых методик и устаревшие категории оценки труда учителя. Работа учителя оценивается по результатам усвоения детьми учебных навыков. Тогда какой смысл тратить время на развивающие упражнения – лучше еще раз закрепить тот или иной навык.

Консерватизм в работе административного аппарата мешает и другим нововведениям. Наша школа, к примеру, работает в системе многоступенчатой дифференциации: шесть классов в каждой параллели – от самого «сильного», лицейского, до коррекционного, а итоговые контрольные и критерии их оценок одинаковы для всех. Само по себе это неплохо. Плохо то, что и работа учителя оценивается в соответствии с этими результатами. Причем часть учителей постоянно работает только в «элитарных» классах, им почет и уважение, а другие – только со «слабыми». И как бы они ни старались, результаты их работы все равно оказываются хуже, поскольку, как говорится, «выше потолка не прыгнешь». В результате интерес к работе у данной категории учителей неизбежно угасает.

Несколько слов хочется сказать о работе дошкольных учреждений. Сейчас многие детские сады пытаются подменить собой школу: интенсивно учат детей читать и писать или же бросаются в другие крайности: выис-

квивают какую-нибудь зарубежную методику, которая никак не стыкуется с нашими, российскими, школьными программами. В результате ребенок оказывается напичкан обрывками знаний. Ни системы, ни осмысления этих знаний нет. Зато налицо нелюбовь к чтению, дисграфия в письме, потеря интереса к учению. В связи с этим в школе возникают новые, невиданные ранее проблемы – та же проблема дисграфии, например. Количество детей, нуждающихся в коррекции письменной речи, увеличилось в несколько раз, и школы вынуждены «пробивать» по 2–3 ставки логопеда. А все от чего? От того, что читать детей учили не вовремя и неправильно.

Каких только недостатков чтения не выявляется при собеседовании: и неправильное слогоделение, и побуквенное чтение, и недочитывание слов, изменение и проглатывание окончаний, чтение по догадке. Перечисленные дефекты имеют одну основу: малый объем внимания и зрительного запоминания. Это возрастные недостатки, исчезающие сами собой к определенному возрастному периоду.

Кроме этого при обучении чтению в садах часто используют «быстродействующие» методики (такова, к примеру, методика Л.В. Занкова), ведущие обучение от буквы. Зрительный нерв в 23 раза толще слухового, и поэтому зрительное восприятие более сильное. Соответственно обучение чтению от буквы более простое, более быстрое, но некачественное, создающее впоследствии массу проблем на письме.

В то же время детские сады, увлекшись решением чужих проблем, забывают о своих. При тестировании будущих первоклассников все чаще и чаще обнаруживаются недостатки процесса восприятия. Пятый-шестой год жизни – наиболее благоприятный период для формирования перцептивных действий. В этом возрасте формируются многие оперативные единицы восприятия – сенсорные эталоны: идеальные образцы,

хранящиеся в памяти, с которыми человек сравнивает тот или иной воспринимаемый объект. В этом возрасте также идет активное усвоение операциональной стороны знаний. Ребенок учится на практике сравнивать предметы по размеру, цвету, форме, классифицировать их по свойствам, докапываться до сути природных явлений (почему течет вода, сыплется песок и т.д.). Переоценить значение этого периода в жизни любого человека трудно. Если он пройдет его успешно, то впоследствии будет самостоятельным, инициативным, любознательным, предприимчивым. Дети, лишенные этого этапа, много теряют в своем развитии и в дальнейшей жизни. Лучше пусть каждый займется своим делом: детские сады – дошкольным развитием своих воспитанников, а школы – обучением.

По той же причине я категорически против обучения детей с шести лет. Мы не вправе обкрадывать ребенка и сознательно портить его здоровье. Особенно страдают от этого дети с высоким интеллектуальным потенциалом. Такие дети остро чувствуют, что они чего-то не понимают, а что именно – осмыслить не в состоянии. А любой конфликт между осознанным и неосознанным лежит в основе психических расстройств. Рост психических заболеваний в последнее время очевиден. Психологический фактор и в соматических заболеваниях занимает не последнее место. То, что в классах шестилеток всегда больше нервных, неуравновешенных детей, бросается в глаза, даже когда те учатся уже в старшем звене. Сейчас, при переходе школы на двенадцатилетнее образование, нависла угроза обучения детей с 6 лет. Последствия этого решения могут быть просто непредсказуемыми. Почему об этом молчат психологи?

*Елена Петровна Евсюшкина – психолог,
г. Чайковский Пермской обл.*